

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2, 364.2

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-1-16-20>

Релятивизм ценностного мира и безопасность современного человека

Л.И. Жижилева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

✉ larzhi73@yandex.ru

Аннотация

Введение. Современное общество создало систему мирного урегулирования большинства конфликтов, внедрило мощные и технологичные средства защиты от нападения противника, научилось продлевать жизнь человеку и создавать комфортные условия его существования. Однако до сих пор предметом обеспокоенности людей является социальная нестабильность, агрессия со стороны других стран, распространение вирусов, нарушение приватности пространства, создание опасностей через соцсети, телефонное мошенничество и т. д. Проблема онтологической и психологической безопасности продолжает оставаться актуальной и значимой для современного человека. Цель исследования – сравнительно-исторический анализ аспектов безопасного существования и связанной с ним системы ценностей, определяющей устойчивость и защищенность человека.

Материалы и методы. Анализируя статистические данные, показывающие современные угрозы и аспекты опасностей, значимые для людей, автор опирается на научные работы по философской антропологии, истории и аксиологии отечественных и зарубежных мыслителей. В исследовании применяется диалектический и сравнительно-исторический методы, аксиологический и системный подходы.

Результаты исследования. Традиционное общество с его достаточно прозрачной иерархической системой ценностей сформировало открытое, спокойное отношение к умиранию, миропонимание принятия конца, несмотря на недостаток средств жизнедеятельности, массовые эпидемии, высокую женскую и детскую смертность. Что касается современного общества, то оно создало внешние условия для более безопасного существования, наделило равными правами по отношению к закону разные слои населения, сформировало культуру более долгой и комфортной жизни. Однако в отсутствие понятной иерархии ценностей человек может воспринимать в качестве опасных в том числе и иллюзорные проблемы, тревожиться не по поводу конкретной ситуации, а в силу особенностей своего внутреннего состояния. Аксиологический релятивизм приводит к конформному существованию, в котором тревога укоренилась в человеке так, что им можно манипулировать. В этой связи необходимость устойчивой жизнедеятельности в мире постоянных изменений требует понятной и прозрачной системы ценностей и общественных институтов, на которые он мог бы опираться. Актуализация диалога о ценностях – это и есть работа по поддержанию безопасности человека.

Обсуждение и заключение. Исследование столкновения ценностей, особенно в условиях жестких политических режимов, показывает, что человеку с явным релятивизмом значимых аспектов жизни оказывается сложно адаптироваться к реальности, он не в состоянии выбирать и испытывает чувство вины. Наличие иерархии приоритетов и деятельность в соответствии с ними (например, гуманистической системой отношений) может его сориентировать на более осмысленную жизнь и, следовательно, внутренне мироощущение более безопасного существования.

Ключевые слова: ценность, аксиология, безопасность, опасность, иерархия, релятивизм ценностей

Для цитирования. Жижилева Л.И. Релятивизм ценностного мира и безопасность современного человека. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(1):16–20. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-1-16-20>

Relativism of the Value World and the Security of Modern Person

Larisa I. Zhizhileva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

✉ larzhi73@yandex.ru

Abstract

Introduction. Modern society has created a system for the peaceful resolution of most conflicts, introduced powerful and technologically advanced means of defense against enemy attacks, learned to prolong human life, and create comfortable conditions for human existence. However, people are still concerned about social instability, aggression from other countries, the spread of viruses, invasion of privacy, dangers posed by social networks, telephone fraud, etc. The issue of ontological and psychological security remains relevant and significant for modern humans. The aim of the study is to conduct a comparative historical analysis of aspects of safe existence and the associated system of values that determines human stability and security.

Materials and Methods. Analyzing statistical data showing contemporary threats and aspects of danger that are significant for people, the author draws on scientific works on philosophical anthropology, history, and axiology by Russian and foreign thinkers. The study employs dialectical and comparative-historical methods, as well as axiological and systemic approaches.

Results. Traditional society, with its fairly transparent hierarchical system of values, has formed an open, calm attitude towards death and an understanding of the world that accepts the end, despite the lack of resources, mass epidemics, and high female and infant mortality rates. As for modern society, it has created external conditions for a safer existence, granted equal rights under the law to different segments of the population, and formed a culture of longer and more comfortable life. However, in the absence of a clear hierarchy of values, people may perceive illusory problems as dangerous and worry not about a specific situation, but because of the peculiarities of their internal state. Axiological relativism leads to a conformist existence in which anxiety is so ingrained in people that they can be manipulated. In this regard, the need for stable life in a world of constant change requires a clear and transparent system of values and social institutions on which it can rely. Actualizing the dialogue about values is the work of maintaining human security.

Discussion and Conclusion. Research into the clash of values, especially in harsh political regimes, shows that people with a clear relativism of significant aspects of life find it difficult to adapt to reality, are unable to make choices, and experience feelings of guilt. Having a hierarchy of priorities and acting in accordance with them (for example, a humanistic system of relationships) can guide them toward a more meaningful life and, consequently, an inner sense of a more secure existence.

Keywords: value, axiology, safety, danger, hierarchy, relativism of values

For Citation. Zhizhileva L.I. Relativism of the Value World and the Security of Modern Man. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(1):16–20. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-1-16-20>

Введение. Сегодня обеспечение безопасности является довольно важной задачей, связанной с функционированием государств, общества и человека. Международное и внутригосударственное право ориентированы на создание условий по защите телесности, здоровья, окружающей среды, сохранение мирной жизни как условия стабильного состояния и развития личности. Безопасность рассматривается и как базовая потребность человека (А. Маслоу), без которой невозможна его нормальная жизнедеятельность.

Однако при многих разнообразных усилиях международных сообществ, государств и структур гражданского общества эта тема остается актуальной. Так, в России, согласно данным доклада Управомоченного по правам человека в РФ за 2024 г., особую обеспокоенность среди россиян вызывают внешние факторы, такие как угрозы массовых эпидемий или нападения других стран. Среди внутренних проблем значимыми оказываются опасения за сохранность банковского счета, электронной почты, социальных сетей, рост бытового насилия, телефонного мошенничества. Коррупция среди государственных служащих и недоработки правоохранительных органов делают эти проблемы особо значимыми [1]. При всех возможных усилиях самих стран и международного сообщества, направленных на обеспечение безопасности и защищенности человека, эта проблема остается, более того, появляются новые угрозы существованию человека.

В психологическом и онтологическом измерениях проблема безопасности раскрывается как сложный, многоуровневый феномен, связанный с переживанием человека, социальным взаимодействием и системой ценностей. Отсюда актуальность исследования, важность диалога при рассмотрении вопросов, связанных с безопасностью как состоянием защищенности человека и системой ценностей в условиях их деградации и релятивизма в современную эпоху.

Материалы и методы. Анализируются работы отечественных зарубежных авторов философско-антропологической и аксиологической направленности. В исследовании применяется диалектический метод как один из фундаментальных подходов, рассматривающий проблематику через призму противоречий, развития и взаимосвязи всех явлений. С позиции системного подхода, безопасность исследуется как свойство сложных, многоуровневых

систем. Аксиологический подход дает возможность исследовать проблему безопасности через призму ценностей. В работе также применяются сравнительно-исторический и другие общетеоретические методы исследования.

Результаты исследования. Обратим внимание на такие особенности человеческой субъективности, как восприятие значимых для человека ценностей и ощущение безопасности в разные периоды времени. Нам представляется, что от традиционного общества к современному произошли аксиологические трансформации, связанные не просто с возможностью выбора значимых аспектов жизни, а сопряженные с ситуацией относительности их существования. В этой связи тема опасности пространства все более ощущается не на телесном, внешнем уровне, а на внутреннем. Об этом, в частности, свидетельствует активное развитие психологических наук, в частности, практической психологии, позволяющей человеку ощущать себя относительно спокойно, обладая некоторым внутренним набором смыслов и ценностей.

В традиционном обществе мы находим систему представлений, построенную на том, что идентичность в виде тождества является основой устройства мира (Парменид, Платон, Аристотель). А. Кожев, исследователь творчества Г. Гегеля, указывал, что в нем «идентичность = бытию», и только своим трудом или борьбой человек вносит изменения в эту систему [2, с. 31–35]. Другой исследователь М. Фуко отметил, что мир в таком обществе устроен по принципу соответствия между словами и вещами, что означало наличие иерархии ценностей с идеальной моделью, которую копировали в социальном опыте [3]. У человека с рождения был некоторый набор норм и правил, отличающийся в соответствии с полом, социальным статусом. Их регулярное воспроизводство и обеспечивало его безопасность.

Так, в античном обществе идеал человека строился в соответствии с представлениями о разумном политически активном и физически пропорциональном мужчине, наделенном добродетелями. Именно он должен был обеспечивать безопасность полиса от военных угроз, хотя сам постоянно находился перед лицом неминуемой смерти. Однако система ценностей, в которой человек воспринимал себя частью большого Космоса как единого циклического пространства, в котором есть возвращение, возможность пользоваться благами социального опыта, позволяла чувствовать себя в этом надежно.

Обеспечение внутренней устойчивости, преодоление страха и противодействие угрозам рассматривалось, например, как путь стоика, который готов был завершить свою жизнь в любой момент. Так, Сенека отмечал, что чувство безопасности связано со спокойствием духа, безмятежностью, исчезновением всяких страхов, по сути оно представляет собой испытание счастья. Можно предположить, что такое же состояние связано с камнями, животными и людьми, не осознающими себя. Однако же у них недостает разума, чтобы распознать преимущество данного состояния [4, с. 167–192].

Для большей части неграждан, какими были, например, рабы и женщины полиса, ситуация могла выглядеть иначе. Им обеспечивалась вещеподобное положение и безопасность зависела от рачительности хозяина, который умеет скрывать и беречь свое «имущество». Последнее в свою очередь создавало условия для его существования как воина, политического деятеля, собственника земли. Складывалась своеобразная ситуация, в которой гражданин античного полиса с устойчивым мировоззрением и находившийся регулярно перед лицом физической смерти, ощущал себя более в безопасности, чем женщина, которая не имела социальных привилегий, не могла себя защитить сама и ощущала постоянно угрозу нарушения ее телесной целостности.

В Средневековье постоянная близость смерти составляла необходимую часть человеческой жизни, особенно среди воинского сословия. Страх физического уничтожения компенсировался как христианскими представлениями о посмертной жизни (в раю, аду, чистилище), так и тем, что сама Церковь поощряла войну как богоугодное дело [5]. Действуя в соответствии с кодексом рыцарской чести, воин умирал ради великой цели. Такие обстоятельства, как высокая смертность разных лиц в этот период (особенно младенцев, женщин от осложнений во время родов, заразившихся смертельной болезнью в ходе эпидемий), переживание конца жизни совместно и открыто создавали условия для большего его принятия, а не отрицания, что, по мнению Ф. Арьеса, позволяло говорить о том, что смерть «приручена» [6]. Физическая кончина не завершала человека, особенно тогда, когда он воспринимал свое поведение в соответствии с требованиями общества, ожидая поощрения в иной жизни.

Интересным аспектом защищенности человека становится провозглашение в конституциях европейских государств неприкосновенности личности, ее имущества от посягательств, а также другие права и свободы в Новое время. Для их обеспечения активно формируется пенитенциарная система, органы полиции, обширная сеть психиатрических заведений. С одной стороны, происходит становление либерально-демократических ценностей, позволяющих говорить об индивидуальном развитии личности, но с другой – воля ставится в границы разума (Р. Декарт), что создает условия для складывания дисциплинарного общества (М. Фуко).

Оно обеспечивает внешнюю безопасность для разных категорий граждан, о чем свидетельствует как результативная борьба с эпидемиями, развитие системы медицины, успешно справляющейся с родами и поддержкой младенцев, так и возможность социальной адаптации лиц, ранее не занятых в общественной жизни. Так, женщины стали включаться в общественную жизнь, в частности, учиться, работать, посещать общественные места, ранее недоступные им (например, кафе, бары). Так, с середины XIX в. на улицах появляются представительницы среднего класса, спешащие в библиотеку, на лекции, в универмаг, где они могли чувствовать себя комфортно. В те времена они все же вынуждены были двигаться по улице быстро в отличие от мужчин-фланеров, чтобы не быть принятыми за проституток [7]. Кроме того, важным свидетельством ослабления власти над человеческим телом

является прекращение публичных пыток преступников в конце XVII–XIX вв., о чем пишет М. Фуко. Правонарушителя теперь ограничивают в свободе, но перестают причинять ему телесную боль [8, с. 17].

Однако серьезными проблемами дисциплинарного общества является формирование релятивной системы ценностей и зависимости человека, перемещение вопросов безопасности на уровень внутренних ощущений, когда человек начинает бояться не реальных предметов окружающего мира, а порой, надуманных (можно вспомнить, что З. Фрейд говорил о влиянии культуры на возникновение неврозизма). В отсутствие иерархии аксиологических аспектов культуры (что связано в том числе и со «смертью Бога») выбор человека не является ни окончательным, ни важным для него на сколько-нибудь продолжительное время. Все относительно и всякий раз может измениться, что вызывает тревогу. Так, например, ценность свободы, когда-то значимая для оппозиции, становится важной частью конституционных элементов государства и предъядается властью как значимая для нее, что указывает на утрату первоначального смысла (освобождения от феодальной зависимости).

В современной культуре ценностный релятивизм выражен, например, не мощью авторитета (такого, как например, христианский Бог), а тем, что в общественную жизнь вторгается множество частных примеров (что сегодня демонстрируют социальные сети), которым можно следовать [5, с. 76]. В отсутствие иерархической модели и при широкомасштабном контроле общество представляет собой систему подобию, симулякров, в которой безопасным на какое-то время является конформное поведение [3].

Проблемной ситуация релятивизма ценностей становится при их конкуренции. Например, в крайне небезопасной для человека жесткой политической системе его выживание будет связано с выбором поведенческих стратегий, которые порой не согласуются с его моральными приоритетами, ведут к ощущению вины. Так, работа обычных немцев в концентрационных лагерях во время Второй мировой войны объяснялась ими в том числе их крайней наивностью, если речь не шла о том, что они действительно верили в идеи расовой чистоты. Кто-то из них говорил, что просто привык исполнять приказы начальства, а для кого-то такая работа представляла собой возможность продвинуться по службе [9]. Вопросы личного благополучия, с одной стороны, и уничтожения большей части населения, с другой, могли конкурировать друг с другом в ситуации морального выбора.

Таким образом, мы установили, что ценностная ориентация традиционного общества на смысловые элементы безопасности (божественную помощь, возможность возвращения в мир, благополучие посмертной жизни, социальный престиж др.) создавала ощущение устойчивости, в то время как релятивизм ценностей современного общества при создании дисциплинарной системы вызывал повышенную тревогу, особенно в условиях их конкуренции, давал повод для многочисленных манипуляций и конформного поведения [10]. Следовательно, при всей тщательности создания внешних элементов защищенности сегодня человек продолжает нуждаться в устойчивой системе ценностей, более осмысленной жизнедеятельности.

Обсуждение и заключение. Современные люди находятся в пространстве многообразия ценностей, опираясь на свой выбор в случае безопасности и подстраиваясь под других в обратной ситуации. Мы также можем столкнуться с проблемой морального выбора. Не понимая, на что опереться, мы попадаем в пространство неизвестного, шаткого, ненадежного, вызывающего тревогу и ориентируемся на других.

Если человек и научился выживать, всякий раз подстраиваясь под поведение других, то сможет ли он прожить свою жизнь полноценно? Будет ли он при этом ощущать себя безопасно, несмотря на конформное поведение, которое приносит лишь временный эффект? Нам представляется, что наш современник нуждается не в ориентации на других, а в осознанном с опорой на мышление и рефлексии понимании иерархии ценностей, в которой он может сделать свой выбор. И если она не сформировалась в детстве, то ее следует осмыслить взрослому человеку. Такое осознанное существование создает и внутреннее ощущение согласия с собой. Действуя в рамках некоторых устойчивых смысловых ориентиров, современный человек, как когда-то стоик, может формировать свою зону безопасности, в которой он проживает себя.

В заключение отметим, что система ценностей в обществе обеспечивает безопасность, создавая предсказуемый, осмысленный мир и объединяя людей в устойчивые сообщества. Проблема в том, что с течением времени эта система может устаревать, вступать в конфликт с другими системами или быть разрушена, оставляя человека один на один с хаосом. В современную эпоху глобализации релятивизм стал мейнстримом мышления. Это есть результат крушения традиционных обществ и уход от жестких религиозных и патриархальных догм; результат распространения мультикультурализма; информационной перегруженности и формирования бесконечного множества мнений, в котором легко потерять точку опоры. Безопасность требует предсказуемости и устойчивости, релятивизм эти правила размывает. Релятивизм ценностей создает вакуум неопределенности, и индивиды теряют чувство защищенности, что делает проблему исследования онтологической и психологической безопасности центральной для философского осмысления современности.

Учитывая значимость когда-то философских школ для античной культуры или монастырей для средневековой, стоит отметить, что современный человек также нуждается в структурах гражданского общества, которые бы помогали ему осознанно справляться с ценностными выборами, не допускать манипуляции его сознанием.

Список литературы / References

1. Доклад Уполномоченного по правам человека при Президенте РФ за 2024 г. URL: <https://rg.ru/documents/2025/02/26/doklad-2024-god-sitedok.html?ysclid=mhok0u20bn367263884> (дата обращения: 07.11.2025).

Report of the Commissioner for Human Rights under the President of the Russian Federation for 2024. (In Russ.)
URL: <https://rg.ru/documents/2025/02/26/doklad-2024-god-sitedok.html?ysclid=mhok0u20bn367263884> (accessed: 07.11.2025)

2. Кожев А. *Диалектика реального и феноменологический метод у Гегеля. Идея смерти в философии Гегеля.* Москва: Логос, Прогресс-традиция; 1998. 208 с.

Kozhëva A. *The Dialectic of the Real and the Phenomenological Method in Hegel. Introduction to the Reading of Hegel.* Moscow: Logos, Progress-traditsiya; 1998. 208 p. (In Russ.)

3. Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук.* Санкт-Петербург: А-сэд; 1994. 406 с.

Foucault M. *The Order of Things. An Archeology of the Human Sciences.* Saint Petersburg: A-cad; 1994. 406 p. (In Russ.)

4. Сенека. О счастливой жизни. Из кн. *Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий.* Москва: Республика; 1995. 462 с. С. 167–192.

Seneca. On the Happy Life. From the book “*Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius*”. Moscow: Respublika; 1995. Pp. 167–192 (In Russ.)

5. Басов И.И. *Западноевропейское рыцарство XII–XV вв. в евразийском историко-культурном контексте: этика противоборства (опыт сравнительно-исторического исследования).* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь; 2005. 27 с.

Basov I.I. *Western European chivalry of the 12th–15th centuries in the Eurasian historical and cultural context: the ethics of confrontation (an attempt at comparative historical research).* Abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Stavropol; 2005. 27 p. (In Russ.)

6. Арьес Ф. *Человек перед лицом смерти.* Москва: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия»; 1992. 528 с.

Aries Ph. *Images of Man and Death.* Moscow: Publishing group “Progress” – “Progress Academy”; 1992. 528 p. (In Russ.)

7. Аладжалова А. *Покорение города. Как менялся образ жизни и верхняя одежда женщин в XIX веке.* *Familio media.* 8.03.2021. URL: <https://familio.media/history-and-we/pokorenie-goroda/> (дата обращения: 14.11.2025).

Aladzhalova A. *Conquering the City: How Women’s Lifestyle and Outerwear Changed in the 19th Century.* *Familio media.* 8.03.2021. (In Russ.) URL: <https://familio.media/history-and-we/pokorenie-goroda/> (accessed: 14.11.2025).

8. Фуко М. *Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы.* Москва: Ad Marginem; 1999. 478 с.

Foucault M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison.* Moscow: Ad Marginem; 1999. 478 p. (In Russ.)

9. Карпов М. *Жертвы обстоятельств. Что заставляло обычных немцев безжалостно истреблять другие народы.* *Lenta.ru* от 5.07.2017. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/07/05/moral/> (дата обращения: 15.11.2025).

Karpov M. *Victims of Circumstances. What Driven Ordinary Germans to Ruthlessly Exterminate Other Peoples.* *Lenta.ru* from 5.07.2017. (In Russ.) URL: <https://lenta.ru/articles/2017/07/05/moral/> (accessed: 15.11.2025).

10. Бауман З. *Текущая современность.* Пер. с англ. С.А. Комаров Москва: Питер; 2008. 238 с.

Bauman Z. *Liquid Modernity.* Translated from English by S.A. Komarov Moscow: Piter; 2008. 238 p. (In Russ.)

Об авторе:

Жижилева Лариса Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), larzhi73@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Zhizhileva Larisa Ivanovna, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1, Vernadsky Av., Moscow, 119571, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), larzhi73@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 01.12.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 15.12.2025

Принята к публикации / Accepted 18.12.2025